

Добравшись до дома, Каэн без сил рухнул на кровать. Глаза закрылись сами собой. В себя он пришел, лишь когда в комнату заглянули первые робкие лучи рассвета. Каэн застонал и попытался спрятаться под подушкой, но громкое урчание кошачьего желудка не дало ему такой роскоши. Пришлось вставать.

Кормя требовательного Эша, он бездумно скользил взглядом по стенам. Может, плюнуть на всё и сбежать? Податься в какую-нибудь глушь, затеряться в ней и никогда больше не вспоминать про Коноху?

«И стать нукенином? Такая себе перспектива. Хотя теперь ещё и с Саске нянчиться...» — фыркнул внутренний голос.

Каэн мрачно усмехнулся, представляя негодование сопляка, узнавшего о навязанном телохранителе. Ох и намучается же он с этим мальчишкой! Так и тянет собрать монетки да ускакать в закат. Если бы не Данзо... Каэн передернул плечами. Он слишком хорошо понимал, что ждет беглеца из клана Учиха. Старый ястреб ни за что не позволит добыче уйти. Особенно если та решит продать секреты Конохи другим Великим Деревням.

С тяжелым вздохом он поплелся умываться. Кое-как позавтракал и, наскоро одевшись, вышел из дома. Вступать в новую должность не хотелось категорически. Но выбора Каэн был лишен.

«Ладно, — мысленно приказал он себе, — будем надеяться на лучшее!»

Работа в полиции успела ему понравиться. Жаль, что расслабиться и насладиться ею толком не вышло. Знал бы Каэн заранее, чем обернется его своеволие — злоупотреблял бы служебным положением почаще. Глядишь, и воспоминаний приятных осталось бы побольше. А теперь оставалось лишь горько сожалеть об упущенных возможностях.

Путь до резиденции главы клана Каэн проделал в мрачном молчании. Микото встретила его приветливой улыбкой и проводила в кабинет мужа. Фугаку и Итачи о чем-то тихо переговаривались. При виде вошедшего Каэна они прервались и замолчали. Зато Саске, топтавшийся рядом, не скрывал недовольства. Он уставился на нового телохранителя так, будто тот был как минимум грязью на подошве его сандалий.

Три пары одинаково черных глаз буравили Каэна с разной степенью неприязни. Тот нервно сглотнул и посмотрел в ответ с вызовом. Черный цвет определенно начинал его раздражать!

— Итачи, Саске, оставьте нас, — бросил Фугаку.

— Но отец, я не... — тут же взвился младший сын.

— Мое решение окончательно, — отрезал глава клана ледяным тоном.

— Идем, Саске, — Итачи мягко подтолкнул брата к выходу. — Тебе пора собираться в Академию.

Дождавшись, пока за ними закроется дверь, Каэн развернулся к Фугаку:

— Давайте без лишних расшаркиваний. Как я должен защищать вашего сына?

— Что ж, слушай внимательно, — кивнул тот. — Будешь сопровождать Саске в Академию и обратно. Твой отдых — только пока он на занятиях или дома. В остальное время не спускай с него глаз. Что бы ни случилось.

— Как прикажете, — сухо отозвался Каэн и шагнул было к двери, но оклик Фугаку заставил его замереть на пороге:

— Я никому не сказал про твой Шаринган. Для всех это просто наказание за своеволие. Понятно?

— Благодарю за... снисхождение? — хмыкнул Каэн. Неясно, почему Фугаку решил сохранить его тайну. Неясно, как он вообще узнал или просто заподозрил о ней. Неясно, почему пощадил и даже назначил на эту должность. Но на душе всё равно стало чуточку теплее.

— Я доверяю тебе жизнь сына, — веско произнес глава клана. И добавил, чеканя каждое слово: — Пока что ты для всех — просто юнец, возмнивший о себе невесть что. Можешь воспринимать свое новое задание, как наказание. Можешь, как возможность. Главное не разочаруй меня снова.

Каэн молча поклонился. Фугаку прав. Если с Саске хоть что-то случится, то лучше будет самому повеситься.

За дверью Каэн прислонился к стене, обдумывая услышанное, и, по итогу размышлений он пришёл к выводу, что его новое задание по охране наследника не такое уж удивительное. Всего трое во всем клане знали про его Шаринган. Он идеально подходил на роль «няньки». На него никто не станет смотреть всерьез.

Учихи уже практически в открытую готовились к перевороту, это ни для кого не было секретом. Фугаку наверняка опасался, что Хокаге или Данзо попробуют использовать Саске как козырь в грядущем противостоянии. А Каэн после своей выходки оказался вне подозрений — вроде как понес заслуженную кару за неуважение к воле клана.

Он не сдержал нервного смешка. Ну надо же, как лихо судьба умеет закручивать сюжеты! Ладно, чему быть — того не миновать. Вон, легок на помине, и подопечный явился, хмурый как туча.

— Хочу, чтобы ты знал: мне не нужна нянька! — выпалил Саске с порога.

— Да хоть личный оркестр с фанфарами, — пожал плечами Каэн. — Шагай давай, а то на занятия опоздаешь.

— Хн! — мальчишка демонстративно отвернулся.

— Каэн, — окликнул Итачи. Подошел ближе и очень тихо, одними губами, произнес: — Береги его. Если хоть волос с головы Саске упадет, я...

— Да понял я, понял, — отмахнулся Каэн. — Будет твой брат целым и невредимым, не сомневайся.

Он зашагал за своим подопечным, на ходу массируя виски. Голова раскалывалась так, будто внутри резвилось стадо бешеных носорогов. Впрочем, в нынешней ситуации и это можно счесть за благо. По крайней мере, пока Саске будет торчать в Академии или дома, у Каэна появится время на тренировки.

А в том, что они понадобятся, он не сомневался. С каждым днем приближалось неизбежное. До назначенного срока оставалось всего ничего, а он по-прежнему не чувствовал себя готовым. Ни к противостоянию с Итачи, ни к тому, что за ним последует.

И почему вечно всё так сложно?

Каэн не услышал, но увидел, как стрела вонзилась точно в центр мишени. Пятьсот восемьдесят метров. Вот она, предельная дальность его выстрела. Сила, помноженная на точность. Наконечник, усиленный чакрой ветра, легко пробил скалу и застрял в ней, так и не издав ни звука.

Каэн довольно хмыкнул. Пока рано тягаться с джонинами, но против шиноби рангом ниже такие стрелы определенно сработают. Особенно если удастся застать врага врасплох. А его огненные снаряды, начиненные чакрой, и вовсе превращались в разрушительные болиды. Каэн уже освоил десяток дзюцу, превращающих лук в грозное оружие, способное если не убить, то серьезно потрепать противника.

На сегодня тренировка была окончена. Каэн отправился к Академии ниндзя, где его, как

всегда, ждала главная миссия — забрать Саске с занятий и сопроводить домой. Сам процесс «нянканья» утомлял невероятно, зато в ожидании подопечного можно было вволю полазить по старым качелям во дворе. Каэн обожал это нехитрое развлечение — мерное покачивание и скрип веревок действовали на него умиротворяюще. А уж сейчас, когда на душе скребли кошки, ему как никогда требовалось забыться. Не думать о грядущем хотя бы пару минут.

— Никогда бы не подумал, что ты любишь качели, — раздался вдруг знакомый голос.

Каэн скосил глаза. На соседнем месте, лениво покачиваясь, устроился Шисуи Учиха собственной персоной. И как только умудрился так незаметно подкрасться?

— Не суди книгу по обложке, — хмыкнул Каэн, не сбавляя темпа раскачивания.

— Пытаешься хоть немного побыть нормальным ребенком? — усмехнулся Шисуи. — Кто бы мог подумать, что этот милый мальчик на качелях — хладнокровный убийца?

— Я пока никого не убивал.

— Ключевое слово «пока».

— Ты пришел просто поболтать или у тебя есть какое-то дело?

— Да так, решил проведать, — пожал плечами Шисуи. — Мы давно не виделись. Кстати... прости, что пропущу твой день рождения.

Каэн скривился:

— Переживу. Я его всё равно не отмечаю.

— Зря. Праздники — это весело.

— По мне, так дни рождения лишь напоминают, что я на год ближе к могиле.

«И что минул еще один год с тех пор, как я умер в прошлой жизни» — мысленно добавил Каэн, но вслух говорить не стал. Ни к чему Шисуи знать такие подробности.

— А еще Академия скоро закончится, — бросил он, меняя тему.

Шисуи внимательно посмотрел на него:

— Кстати об этом. Как ты докатился до няньки? Фугаку и правда тебя заставил?

— Ты чего это расспрашиваешь? — прищурился Каэн.

— Прости, я волнуюсь за тебя, — вздохнул Шисуи. — Я же предупреждал, что лук вместо куная... в нашем клане такое не оценят.

Каэн промолчал. По лицу друга без труда читалось, что его что-то гложет. Очень сильно гложет. Нетрудно было догадаться, в чем дело. И от понимания собственного бессилия на сердце становилось ещё муторнее. Каэн с радостью помог бы Шисуи, попроси тот о помощи. Но друг никогда не попросит. Слишком гордый.

— Я в порядке, — отрезал Каэн. — Не о чем волноваться.

— Знаешь, а я ведь тебе даже завидую, — невесело усмехнулся Шисуи. — Этой твоей невозмутимости. Сначала думал — просто дурная привычка не утруждаться запоминанием имен и оказыванием уважения. Теперь вот гадаю: а может, ты с самого начала всё понимал?

— Понимал что?

— К чему идет клан Учиха.

— Учихи чересчур горды, — пожал плечами Каэн. — Возомнили себя царями природы, львами, не иначе. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сложить два и два. Посади хищника в клетку и начни им понукать — сам потом не обрадуешься последствиям. Вопрос времени, когда у него сдадут нервы.

— И что бы ты сделал на моем месте? Как сохранил бы мир?

— На твоём месте? — Каэн откинулся на спинку качелей и уставился в небо. — Да я бы давно забил. Кто мы такие, чтобы вершить судьбы мира? Всего лишь вышколенные убийцы. Наше дело — молча исполнять приказы, а не разглагольствовать о высоких материях.

— Значит, пустил бы всё на самотек?

— Ты слишком мало веришь в людей. Или наоборот — переоцениваешь нас. Но знаешь, что мы делаем лучше всего? Приспосабливаемся. Выкручиваемся из любой передрыги. И даже если завтра грянет апокалипсис, кто-нибудь да уцелеет.

— Я ошибся на твой счет, — покачал головой Шисуи. — Думал, ты прячешь за этой ледяной броней ранимую душу. А ты и впрямь...

— Мне плевать, что станет с Учихами, — перебил его Каэн. — Так что не утруждайся сочувствием и прочими сантиментами. Как и я не стану убиваться, если с тобой что-нибудь случится.

— Врешь, — вздохнул Шисуи. — Ты всегда был мастером лжи. Неужели и сам в нее поверил?

— Ше-ел бы ты отсюда, — недобро протянул Каэн. — Уроки на сегодня закончены. У меня, знаешь ли, обязанности. Некогда болтать о всякой чепухе.

Шисуи лишь кивнул и, легко спрыгнув с качелей, растворился в воздухе. А Каэн, стараясь отрешиться от гадостного чувства в груди, принялся лениво выискивать в толпе детей черноволосую макушку Саске. И, завидев подопечного в окружении стайки восторженно пищущих девчонок, закатил глаза. Ну вот, опять! И ведь даже не смотрит в его сторону, паршивец, хотя наверняка почуял чакру. Ладно, придется опять подождать, пока мамыши расшугают малолетних фанаток. Чего только не вытерпишь ради исполнения долга!

Примечание переводчика

На всякий случай, поясню позицию Каэна.

В отличие от того же Шисуи, он пытался остаться в тени. Поэтому оттягивал выпуск из академии, не показывал свой шаринган, отчасти намеренно переключился на лук, вызывая гнев старейшин. По его задумке, из-за плохой репутации и не выдающихся способностей, он смог бы до самого конца продержаться в стороне, а в нужный момент, пользуясь всеми накопленными трюками, улизнуть. Однако Фугаку каким-то образом почувствовал, что что-то не так и даже использовал Мангёке Шаринган, чтобы узнать правду. К счастью для главного героя, его не убили, а всё же нашли, как использовать.

<http://tl.rulate.ru/book/105499/4222716>